

"Человек странный": кейс Альфреда Шнитке

Научный руководитель – Вольф Марина Николаевна

Магомедова Юлия Станиславовна

Аспирант

Новосибирский государственный университет, Философский факультет, Новосибирск,
Россия

E-mail: yulia15051988@mail.ru

На фоне «необъявленного кризиса», связанного с падением общественной значимости гуманитарных наук [Нуссбаум, 2014. С. 23-25], экзистенциальная проблематика и философско-антропологическая концепция абсурда не теряет своей актуальности. «Скоро все страны мира начнут производить поколения полезных машин, а не полноценных граждан» - бьет тревогу американский философ, профессор этики и права Марта Нуссбаум. Все чаще озвучиваются на разные лады идеи культурной политики, которая бы мотивировала замкнутые профессиональные сообщества выйти за пределы своей автономии, преодолеть тенденции к изоляции – в частности, применять «гуманитарные технологии» на практике. Все чаще мы слышим призывы к действию, проекты воспитания «полноценных членов общества, обладающих собственными мыслями и чувствами». М. Мамардашвили, описывая третий К-принцип - «"зомби"- ситуацию», говорит о «человеке странном», «человеке неопишемом» - продукте, которого можно противопоставить Homo sapiens [Мамардашвили, 1990. С. 107-121]. На наш взгляд, «необъявленный кризис» как раз связан с опасностью превращения человека в «человекоподобное» существо. Идея «странности» может быть выражена в различных языках, в том числе и в языке музыкальном, недискурсивном. Мы полагаем, что в осмыслении проблемы оказывает большую помощь использование различных смыслопорождающих кодов. В данной работе мы рассматриваем сочинение Альфреда Шнитке как музыкальное выражение темы «человеке странного», сопоставляя повесть А. Камю «Посторонний» и вторую часть четвертого концерта для скрипки с оркестром. Вторая часть скрипичного концерта - вариант остинатного *perpetuum mobile*. В семантической структуре произведений Шнитке подобный прием выполняет функцию негативного наплыва. Часть построена как 12-темная остинатно-полифоническая (полиостинатная) форма. Можно говорить о некоторых признаках изоморфизма музыки и повествования. Аналог главного героя у Шнитке - препарированное фортепиано, тема которого проходит неизменно двенадцать раз. «Посторонний» ведет свою устойчивую линию на протяжении всей части. Несмотря на яркий и разнообразный музыкальный материал оркестрового состава (уже в первом диалоге фигуративная скрипичная партия старается «переговорить» надтреснутый тембр приготовленного рояля), голос «постороннего» в диалог не вступает, демонстрируя безразличие, равнодушие к событиям (интонационным, гармоническим, ритмическим и пр.). Вторая часть начинается с диалога между мертвым «посторонним» (препарированное фортепиано) и жизнью (скрипка, кларнет, флейта, фагот, гобой, виолончель, маримба), с ее событийностью. С каждым началом новой вариации скрипка вступает инициативно, с чрезвычайной активностью. Отчужденность, механистичность подчеркивается и формой произведения, прототипом которой является чакона, а она, в свою очередь — полифоническими вариациями на неизменную тему (*basso ostinato*), верхние голоса которой варьируются. Остинатный принцип, на наш взгляд, соответствует нарочито бедному, однообразному словарю – «нулевому градусу письма». Медитативно-конфликтная моторность сочинения (в основе данной драматургической концепции - не

противопоставление антагонистических начал, а раздвоение самого человеческого сознания как отражение сложности и диссонантности жизни [Холопова, 1990. С. 222]) образует крещендирующую форму – мощную динамическую волну, приводящую к кульминации. Отметим, что доминирующую роль в синтетическом единстве исполняет медитативность, конфликтность же включается в семантический рельеф как естественное следствие внутреннего развития основных образов. По такому же драматургическому принципу строится повесть А. Камю. Когда возникает ощущение, что динамическая волна достигла своего предела, следует визуальная каденция (*cadenza visual*) – беззвучные жесты скрипача, имитирующие чрезвычайно эмоциональную игру. Неизменно звучит холодное *basso ostinato* – безразличное, равнодушное, несмотря на ощущение апокалипсиса и немой крик скрипача. Такой кульминации изоморфен финал повести – герой засыпает в кошмарах с желанием пережить все заново. Итак, мы показали возможный кейс выражения идеи «странного» человека, живущего по ту сторону добра и зла в буквальном смысле слова.

Источники и литература

- 1) 1. 1. Мамардашвили М. Сознание и цивилизация // Как я понимаю философию. . . М., 1990.
- 2) 2. 2. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии гуманитарные науки. М., 2014.
- 3) 3. 3. Холопова В. Н., Чигарева Е. И. Четвертый скрипичный концерт // Альфред Шнитке: Очерк жизни и творчества. М., 1990.